

Мы не рабы, рабы не мы

Жителям Тверской области придется воевать за рабочие места: российский рынок труда могут заполнить 10 млн нелегальных мигрантов, которых хотят в одночасье сделать легальными

На днях глава Федерации мигрантов Мухмад Амин Маджумдер направил письмо Президенту РФ Владимиру Путину, в котором попросил о проведении миграционной амнистии. Под свою инициативу г-н Маджумдер подвел экономическую подоплеку — нелегалы налогов не платят, а став вполне легитимными персонами в чужой стране, делают это без проволочек. Судя по официальной статистике миграционной службы, таких неплательщиков в Тверской области набралось 2 тыс. человек. Переселенцев оштрафовали и запретили несколько лет въезжать в Российскую Федерацию. Что любопытно, почти столько же иностранцев получили российское гражданство.

Одно непонятно — что мешало гражданам иностранных государств легализоваться, не ожидая драконовских мер — штрафа, депортации, запрета на въезд?

Для мигрантов существует несколько путей узаконить свою трудовую деятельность на территории России, и Тверской области в том числе. Один из них — войти в программу квотирования рабочих мест для иностранных работников. В прошлом году таких разрешений выдано около 12,5 тыс., в результате норма на них исчерпана более чем на 97%. На этот год 12870 иностранцам дозволено трудиться в регионе, не нарушая миграционного законодательства.

Второй путь легитимизации — получение патентов выходцами из других государств. Этот вид разрешения на работу получают те приезжие, которые трудятся у россиян — физических лиц. Ситуации могут быть разные: нанял фермер иностранных сезонных работников на сбор урожая или вы пригласили бригаду отремонтировать квартиру, а законный путь у них один — покупка патента. Система, введенная в 2011 году, поначалу заглохла. Не все иностранцы желали «выйти из тени». Хотя им предлагалось заплатить всего одну тысячу рублей налога в месяц и трудиться спокойно, не опасаясь проверок миграционной службы. Скептики даже предсказывали скорую отмену такого способа легализации чужой рабочей силы.

В 2012 году покупка патента, как способа приобретения права на труд, в тверском регионе дала свои плоды. Узакониться таким способом пожелали 10,5 тыс. иностранцев. Региональный бюджет пополнился на 48 млн рублей.

Казалось бы, вперед — в миграционную службу! Аннет, общественные организации мигрантов и их лидеры

выходят с инициативами, которые иначе как популистски можно назвать сложно. Вместо того чтобы заниматься трудной разъяснительной работой среди нелегалов, предлагают радикальные меры. Причем ссылаются на иностранный опыт США, Германии и других стран Евросоюза. Забывая при этом, что тот же «локомотив» экономики Европы — ФРГ пожинает горькие плоды миграционной политики, которую государство начало осуществлять несколько десятков лет назад. Социальная сфера страны изрядно «просела» из-за притока гастарбайтеров — «рабочих гостей». Кстати, именно Германия ввела в международный обиход это хлесткое словечко. Изменение ситуации не в лучшую сторону бюргеры ощущают на собственном шее. Те немцы, которые вышли на пенсию примерно два десятка лет назад, получают около 1,5 тыс. евро в месяц государственной ренты. Те, кто достигнет возраста получения пособия по старости лет через десять, может рассчитывать только на сумму, вдвое меньшую.

В 2012 году покупка патента, как способа приобретения мигрантом права на труд, в тверском регионе дала первые плоды. Узакониться таким способом пожелали 10,5 тыс. иностранцев. Региональный бюджет пополнился на 48 млн рублей.

Не выпускают ли джинна из бутылки наши законодатели, если чужом узаконят мигрантов на территории России? Дурной пример, как известно, заразителен — РФ уже проводила подобную акцию лет 5-6 назад. Но никакой массовой легализации не случилось, очередь на регистрацию не выстроилась. И как минимум странно, что, несмотря на германский, и на отечественный печальный опыт, сейчас вновь всерьез обсуждается предложение о новом грандиозном мероприятии в масштабе всей страны. Не констатирует ли такая инициатива бессилие государства справиться с потоком нелегалов?

Между тем мигрант сегодняшний вовсе не похож на бесправного гастарбайтера десятилетней давности. У всех на слуху случаи, когда мигранты буквально оккупировали одно из только что построенных жилых зданий, принадлежавших Министерству обороны, и существовали там весьма комфортно, а вовсе не так, как подсказывает растиражированный образ — «седелки в бочке».

Находясь в «тени», часть мигрантов заработала приличные суммы не только на бутерброд с маслом, но еще и на икру в придачу, выстроив особняки, которым позавидовали бы и аборигены.

Но дело даже не в этом. Опросы порталов по трудоустройству демонстрируют, что конкуренцию с «чужаками» ощущают жители не только столичных регионов, но и провинции. Приезжие оказывают существенное давление на ситуацию на рынке, обесценивая труд коренных жителей. Не станут ли сами аборигены лет так через ...дцать дешевой рабочей силой?

Наталья КОЛЕН

Из дома казенного — в родной

Гибель усыновленного американцами юного россиянина Максима Кузьмина получила широкий общественный резонанс и вновь подняла тему сиротства в России. Этот вопрос из социального, похоже, окончательно превратился в геополитический. О том, есть ли плюсы в такой политизации, а также о приемных родителях, наших и иностранных, рассказала Татьяна ЖОМОВА, главный врач тверского специализированного дома ребенка «Теремок»

Есть закон, в соответствии с ним и надо действовать. Нельзя же отдавать кроху любому пожелавшему взять его, это было бы нечестно по отношению к малышу. У меня были случаи, когда приемные родители на стадии сбора документов, похोдив в «Школу родителей», все обдумав и взвесив, отказывались от возможности взять ребенка в семью.

— По вашему мнению, что сдерживает россиян брать сирот из казенных домов в дом родной?

— Российский менталитет не переделать. Ко мне часто приходят потенциальные родители и просят: подберите нам ребенка — круглого сироту, у которого папа и мама погибли в катастрофе. Сказка из телесериала, да и только! Приходится им объяснять, что у таких детей есть вменяемые родственники, которые не дадут ему оказаться в казенном учреждении. У нас же в доме ребенка находятся дети из заведомо асоциальных семей.

Приемные родители должны понимать: красивого пупса с бантами им не предоставят, а дадут ребенка с перспективами — ребенка, которому нужно уделять внимание и с которым нужно заниматься. И никто вам не расскажет о его генетике до седьмого колена, а также не даст гарантий, что он окончит школу с золотой медалью, институт и благополучно женится или выйдет замуж.

Сограждане детей-инвалидов не берут, и я, все понимая, не хочу их укорять. На моей 14-летней практике лишь один раз взяли ребенка с парализованными ногами. Таких приемных родителей я называю «Богом поделованными людьми». ВИЧ-инфицированных детей брали только москвичи и жители Подмосковья, но в тех регионах предоставляют солидные пособия опекунам таких малышей.

Хочу отметить, прежде чем отдать ребенка в замещающую семью, мы пытаемся вернуть его биологическим родителям. В 2011-м мы возвратили 21 мальчика и девочку родным мамам и папам, в 2012-м — 17.

— Из домов ребенка детей без проблем усыновляют, берут под опеку. А почему тех, кто постарше, неохотно принимают в семьи?

— Действительно, статистика по нашему дому ребенка, в котором находятся

— Татьяна Николаевна, недавно «Единая Россия» объявила о запуске партийного общенационального проекта «России важен каждый ребенок», который ставит задачу помочь каждому сироте обрести новую семью. Не утопия ли это?

— О том, что государство проявляет пристальный, плотный интерес к теме сиротства, я могу судить по активности областной власти. Кто-то назовет это очередной кампанейщиной, но я считаю, что положительный результат такой инициативы все равно будет. Да, количество семей в России превышает число сирот, другое дело, сколько из них готовы взять ребенка на воспитание?

Причем одного желания и жалости приемных родителей недостаточно. Когда ребенок маленький, им легко управлять, а с подростком некоторые приемные родители справиться уже не в состоянии. Не рассчитав свои силы, опекуны возвращают ребенка в казенное учреждение, нанося ему большую травму. Поэтому важно не просто раздать всех детишек поголовно, а найти каждому его семью, в которой он нашел бы любовь.

Хочу заметить, что в инициативе «России важен каждый ребенок» на первое место поставлена задача по возможности сохранить связь с биологической семьей.

— Многие жалуются, что стать приемным родителем нелегко из-за бумажной волокиты. Так ли это?

— В этом утверждении присутствует некое лукавство. К тому же в последнее время процедура для приемных пап и мам упрощена. Для того чтобы приватизировать квартиру, мы собираем бумаги, а тут живого ребенка берем к себе.

Новые направления и дополнительные средства

Сельхозпроизводители региона получат в этом году субсидии на развитие молочного животноводства, племенного скотоводства, элитного семеноводства, а также государственную поддержку за реализованное молоко

Увеличение дойного стада, укрепление и обновление технической базы предприятий области, занимающихся молочным скотоводством, — одни из приоритетных задач в сельском хозяйстве региона. В этом году введены новые направления поддержки отрасли. Сельхозпроизводителям будет возмещена часть затрат на приобретение телок и нетелей, содержание отелившихся молочных коров, закупку оборудо-

стоящемся 26 февраля заседании правительства региона.

— Необходимо, чтобы информация обо всех видах поддержки, порядке ее получения была максимально доступна для наших сельхозпроизводителей и средства предоставлялись в минимально возможные сроки. Это сегодня важнейшая задача для министерства сельского хозяйства, — отметил губернатор Андрей Шевелев.

Особое внимание глава региона уделил подготовке к весенне-полевым работам. Начало посевной кампании намечено на середину апреля. В этом году аграрии планируют засеять 161 тыс. гектаров земли — на тысячу гектаров больше, чем в прошлом. Подготовка уже набирает обороты. Приняты все нормативно-правовые документы, необходимые для проведения полевых работ, создан

Татьяна ЖОМОВА, главный врач тверского специализированного дома ребенка «Теремок»: — Сograждане детей-инвалидов не берут, и я, все понимая, не хочу их укорять. На моей 14-летней практике лишь один раз взяли ребенка с парализованными ногами. Таких приемных родителей я называю «Богом поцелованными людьми».

дети до четырех лет, хорошая. Из 84 поступивших за год малышей в семье устроены 69.

Дело в том, что все хотят маленьких детей, и принимать в семьи готовы мальчиков и девочек до 10-летнего возраста. Такого массовое российское сознание.

Вырисовывается и другая проблема: более взрослые дети не хотят уходить из детдомов в приемные семьи. Действительно, условия существования детей в них хорошие, порой несравнимы с теми, которые им могут предоставить новые родители.

Вот и не рвутся сироты из казенных стен. Другое дело психологическая сторона вопроса. Считаю, что тут должны поработать специалисты, чтобы старшие дети понимали ценность семьи.

— Можно ли нарисовать обобщенный портрет приемного родителя, российского и иностранного?

— Юных пар нет, в основном усыновляют супруги в возрасте от 30 до 50 лет. Причем в последнее время наметилась тенденция: за приемными детьми приходят люди, у которых есть собственные взрослые дети, получив их одобрение на нового члена семьи. Честное слово, душа радуется, ведь намерения этих людей серьезные, они ответственные, имеют опыт воспитания детей и поддержку. Причем люди теперь не боятся взять в семьи нескольких детей, являющихся братьями и сестрами. Раньше приходили за одним ребенком.

Детей охотнее берут под опеку, чем усыновляют. Это связано в том числе и с правовыми коллизиями, ведь законом предусмотрен полугодовой срок, прежде чем лишиться биологических родителей их прав на сына или дочку. Среди приемных родителей тверского дома ре-

бенка много жителей столицы, ведь они получают очень хорошие пособия на устроенных в семьи детей.

Найти своего ребенка для приемных родителей — божий промысел. Кто из детишек понравится, предугадать невозможно. Вспоминаю случай: супругам показали трех детей, на которых они не остановились. Свою дочку они обрели, увидев ее впервые буквально на лестнице дома ребенка. Пришли в четвертый раз, а тут новую девочку привезли. Приемные родители сразу сказали: «Наша!»

— А какую форму устройства детей в семьи вы считаете наиболее приемлемой и почему?

— Усыновление и удочерение, однозначно. Это даже в законе прописано, и если ребенок маленький, до года, у него нет серьезных диагнозов, он перспективный, готовы юридические документы, я, как лицо официальное, выберу усыновление, предпочтя его опеку.

В моей практике от усыновленного ребенка не отказались ни разу, ведь такого малыша приемные папа и мама однозначно считают своим: они рассчитывают только на себя, а не на материальную поддержку со стороны государства, дают ему свою фамилию и так далее. Да и для ребенка усыновление менее травматично с психологической точки зрения, чем другие формы устройства в семью.

— Должно ли государство платить опекунам? Или любовь должна быть бескорыстной?

— Государство однозначно должно поддерживать семью, как институт, не важно, приемная она для ребенка или родная. И ситуации с замещающими семьями могут быть разными. В нашем доме ребенка жительницей Москвы была взята под опеку ма-

лышка, так мама честно сказала: хотя бы на первом этапе мне нужна материальная поддержка, а затем я девочку удочерю. Другая мама-москвичка также сказала: на первое время я должна нанять няню, чтобы не бросать работу. Разве такие обстоятельства не уважительны? Применительно к этим случаям можно сказать: без поддержки государства ребенок так бы и остался в казенном доме.

— Псковский дом ребенка вновь прозвучал в криминальной хронике, связанной с судьбой маленьких россиян в Америке. Это случайность или некая закономерность, связанная с пренебрежением законом?

— Я очень переживаю за своих псковских коллег, что их будут обвинять во всех смертных грехах. Поимите, решение отдать ребенка в семью принимаем не мы, работники домов ребенка, а суд, беря за основу закон.

А что касается жестокого обращения с детьми, то в наше учреждение было два возврата по таким основаниям. Еще одна женщина сама отказалась от опекаемого ребенка, мотивируя тем, что вернулась на работу. В таких историях следует разделять морально-этическую сторону дела и правовую.

— Как вы оцениваете инициативу о том, что каждый уважаемый и обеспеченный человек должен иметь свой подшефный детский дом, к которому он будет привлекать спонсоров, и т.д.?

— Положительно. Я вам открою секрет — спонсоры выступают не только депутаты. Нередко самые обычные люди, которые не могут по тем или иным причинам быть приемными родителями, становятся нашими меценатами.

Наталья КОЛЕН

Андрей ШЕВЕЛЕВ, губернатор Тверской области:

— Необходимо, чтобы информация обо всех видах поддержки, порядке ее получения была максимально доступна для наших сельхозпроизводителей и средства предоставлялись в минимально возможные сроки. Это сегодня важнейшая задача для министерства сельского хозяйства.

Почти в два раза, по сравнению с прошлым годом, увеличится субсидирование за произведенное и реализованное молоко. Это стало возможным за счет выделения на эти цели средств федерального бюджета. Общая сумма, предусмотренная на развитие данного направления, составит 103 млн рублей.

Вырастет и общая сумма субсидий на поддержку племенного животноводства. В областной казне по данному направлению запланировано более 33 млн рублей, что позволит привлечь свыше 60 млн федеральных средств.

Субсидии предусмотрены региональной программой «Сельское хозяйство Тверской области на 2013-2018 годы». Порядок их предоставления был утвержден на со-

региональный штаб по организации кампании. Готовность техники — 70%. В этот сезон на поля региона выйдут более 5700 тракторов, сеялок и других видов сельхозмашин. Из них 184 единицы приобретены в прошлом году. Закупаются горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения. В целом на проведение посевной запланировано порядка 500 млн рублей из средств областного и федерального бюджетов. Это на 75 млн рублей больше, чем в 2012 году. Заместитель председателя правительства Владимир Мельников заверил, что областные деньги будут доведены до сельхозпредприятий уже в марте.

Пресс-служба правительства Тверской области